точного внимания тому новому, что несли в себе эти записки.[11] При этом подчеркивалось, что русские путешественники, оказавшись в окружении европейской культуры, не могли якобы разобраться в своих впечатлениях, поэтому выглядели какими-то чудаковатыми дикарями. Так, В. О. Ключевский писал: «Неподготовленные и равнодушные, с широко раскрытыми глазами и ртами, смотрели они на нравы, порядки и обстановку европейского общежития, не различая див культуры от фокусов и пустяков, не отлагая в своем уме от непривычных впечатлений никаких помыслов».[12] Подобные суждения широко бытовали в исторических и литературоведческих работах. Правда, в некоторых записках (например, «Неизвестной особы») достаточно материала для таких оценок. Однако во всех сочинениях этого жанра содержится много свежего материала, непосредственных впечатлений и умных, глубоких суждений, в которых отражена решительная ломка старых традиций и наступающее обновление социальной жизни.

Новое в записках петровского времени заключалось в необычайно широком охвате явлений иноземной жизни. Это нельзя объяснить растерянностью сочинителей или их неумением отделить существенное от пустяков. Русских путешественников интересовало буквально все, что они встречали на своем пути. Трудно указать, что их не привлекало. Объекты описаний, самые разнообразные, следовали один за другим. В этом отношении путешественники петровского времени резко отличаются от древнерусских собратьев, круг интересов и объекты описаний которых были более сужены. Не только в паломнических хождениях, где основное внимание уделялось памятникам христианской культуры, христианским достопримечательностям и святыням, но и в светских (торговых и дипломатических) хождениях на многое в жизни чужих стран не обращалось внимания. Так, в хождениях, относящихся к Ферраро-флорентийскому собору, говорится о Западной Европе, в особенности об Италии середины XV в., но памятники нового искусства обходятся молчанием. Творения великих итальянских мастеров раннего Возрождения не замечаются русскими путешественниками. Они более внимательны к произведениям прошедших эпох, в особенности к тем, которые близки были русской культуре той исторической эпохи.

Путешественники петровского времени жадно впитывают и то, что интересовало древнерусских путешественников, и то новое,

---

[11] См.: П. П. Пекарский. 1) Наука и литература в России при Петре Великом, т. I, стр. 145—148, 221—223; 2) Русские мемуары XVIII в. — Современник, 1855, № 4; А. Н. Пыпин. 1) Путешествие за границу времен Петра Великого. — Вестник Европы, 1897, № 9; 2) История русской литературы, т. III. СПб., 1899, гл. 5; А. Г. Брикнер. Русский турист в Европе в начале XVIII века. — Русское обозрение, 1892, № 1, стр. 31.

[12] В. О. Ключевский. Собрание сочинений в 8 томах, т. IV. М., 1958, стр. 236.